

Научная статья

УДК 334.012.6

doi:10.37614/2220-802X.2.2022.76.009

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Светлана Викторовна Терехова¹, Ксения Александровна Устинова²^{1,2}Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», Вологда, Россия¹svetlana-ter@mail.ru, ORCIDID: 0000-0002-2044-9521²ustinova-kseniya@yandex.ru, ORCIDID: 0000-0002-6198-6462

Аннотация. В последние годы условия ведения предпринимательства значительно изменились под влиянием пандемии COVID-19, усиления санкций, что отразилось на деятельности предприятий. Целью работы являлось изучение «реакции» российского сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) на новые экономические условия и анализ «восприятия» им мер государственной поддержки. Информационной базой выступили труды отечественных и зарубежных ученых, данные социологических исследований на страновом и региональном уровнях. Применялась методология системного анализа, социологический и статистический анализ. Результаты исследования свидетельствуют о сохранении нерешенных проблем, несмотря на деятельность власти по созданию условий для нивелирования последствий влияния внешних «шоков» на предпринимательский сектор. Среди них — низкий платежеспособный спрос и слабая бизнес-инфраструктура на отдельных территориях, что препятствует доступу МСП к финансовым ресурсам. Это привело к снижению выручки, занятости на МСП, к ухудшению демографии предприятий. Внешние «шоки» негативно отразились на деятельности МСП северных регионов СЗФО. Число ликвидированных организаций превысило число созданных в Вологодской области и Карелии более чем вдвое, в Мурманской области и Коми — втрое. Сократилась занятость на малых и средних предприятиях. Негативные изменения отразились на темпах роста объема выручки. Ухудшение среды для ведения предпринимательства негативно сказалось на отношении к нему населения, на готовности заниматься этим видом деятельности. Дана оценка (на примере Вологодской области) доступности для предпринимателей региональных мер поддержки. Показано, что усиление внешних «шоков» привело к росту необходимости господдержки, особенно налоговой и финансовой. Обоснована необходимость снижения административных барьеров, страховых взносов, начисляемых на заработную плату, увеличения срока возврата льготных кредитных средств и т. п.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, северные регионы, Северо-Западный федеральный округ, регион, пандемия, новые экономические условия, меры государственной поддержки

Благодарности: статья подготовлена в рамках государственного задания № FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

Для цитирования: Малый и средний бизнес в новых экономических условиях / С. В. Терехова, К. А. Устинова // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 2. С. 107–123. doi:10.37614/2220-802X.2.2022.76.009

Original article

SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE NEW ECONOMIC ENVIRONMENT

Svetlana V. Terebova¹, Kseniya A. Ustinova²^{1,2}Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”, Vologda, Russia¹svetlana-ter@mail.ru, ORCIDID: 0000-0002-2044-9521²ustinova-kseniya@yandex.ru, ORCIDID: 0000-0002-6198-6462

Abstract. In recent years, the socio-economic environment for doing business has changed significantly under the impact of the COVID-19 pandemic and increasing sanctions on the Russian economy. The small business sector is particularly affected by these factors. The aim of the paper is to study the “reaction” of the Russian small and medium-sized businesses (SME) sector to the new economic environment and to analyse its “perception” of state support measures. The information base consists of the works of domestic and foreign scientists, the data of sociological research at the country level and at the regional level (subjects of the Northwestern Federal District). In the study, the methodology of system analysis was applied, sociological and statistical analysis was carried out. The results of the study show that despite the focus of the federal and regional authorities on creating conditions to offset the effects of external “shocks” on the business sector, there remain unresolved problems. These include low effective demand and poor business infrastructure in some areas, which hinders SMEs' access to finance for business development. This situation has led to a decline in SME revenues and employment, as well as a deterioration in the demographics of enterprises. The deterioration of the business environment has also been identified as having a negative impact on the attitudes and willingness of the population to engage in entrepreneurship. The authors assess the accessibility of state support measures for entrepreneurs using the example of the Vologda Oblast. On average, only about 60 % of those who applied for assistance were able to receive it. The authors prove that under the conditions of strengthening external shocks the necessity of state support for the SME sector increases, especially in terms of tax and financial support. The need to reduce administrative barriers to business,

to provide an additional reduction of up to 10 % of insurance premiums charged on wages, to increase the period of repayment of preferential credit funds, etc. has been substantiated.

Keywords: small and medium-sized businesses, Northwestern Federal District, region, pandemic, new economic environment, state support measures

Acknowledgments: this article was written as part Government Assignment No. FMGZ-2022-0002 “Methods and Mechanisms of Socio-Economic Development of Russian Regions in the Context of Digitalisation and the Fourth Industrial Revolution”.

For citation: Terebova S. V., Ustinova K. A. Small and medium-sized businesses in the new economic environment. Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2022, no. 2, pp. 107–123. doi:10.37614/2220-802X.2.2022.76.009

Введение

Важным фактором развития экономики государства выступают субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП, МСБ). Особенно их роль усиливается при формировании экономики на региональном уровне, где данный сектор обеспечивает занятость значительной доли трудоспособного населения, а также способствует повышению диверсификации и устойчивости народнохозяйственного комплекса.

Выводы о прямой связи предпринимательства и экономического развития содержатся в работах зарубежных и отечественных ученых. Так, например, увеличение количества МСП в регионе на 1 % будет сопровождаться ростом ВРП на 0,06–0,17 %. Справедливо и обратное: снижение темпов экономического роста может быть обусловлено ликвидацией организаций и сокращением работников в них [1].

В России сектор МСП характеризуется незначительными темпами роста, что не позволяет в полной мере реализовать структурную перестройку экономики страны. В то же время в Стратегии развития МСП поставлена следующая цель: «становление сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов, с одной стороны, инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики, а с другой, — социального развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости» [2]. В качестве ключевого целевого ориентира определено увеличение доли МСП в валовом внутреннем продукте с 20 до 40 % к 2030 г.

Кроме того, поставлена задача реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Правительству РФ при его воплощении поручено обеспечить в 2024 г. увеличение численности занятых в сфере МСБ, включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн чел. (при текущем уровне показателя 14,6 млн чел.)¹, а также решение ряда задач, включая

улучшение условий ведения предпринимательской деятельности².

Наибольшие трудности с достижением целевых показателей развития МСП возникают в последние годы. Это связано с происходящими внешними потрясениями социально-экономической среды (пандемия COVID-19, существенное усиление санкционного давления на экономику России и вызванная этим необходимость перестроения торговых цепочек и т. п.). Сектор малого бизнеса особенно чувствителен к влиянию данных факторов. Это обостряет актуальность разработки новых адекватных мер государственной поддержки таких предприятий и оперативной оценки их эффективности.

Цель исследования заключается в изучении «реакции» российского сектора малого и среднего предпринимательства на новые экономические условия (внешние «шоки») и анализе «восприятия» им мер государственной поддержки. Среди задач можно отметить следующие:

- исследование теоретических аспектов в отношении разных групп факторов, влияющих на предпринимательскую деятельность (внешних «шоков», санкционного давления и др.);
- анализ тенденций развития малого и среднего бизнеса в условиях внешних «шоков» (с позиций создания и ликвидации малых и средних предприятий, занятости на них, а также финансовой деятельности);
- анализ на основе данных социологических исследований отношения к предпринимательству, к условиям для ведения этой деятельности;
- исследование мер государства, направленных на нивелирование отрицательных трендов развития бизнеса, в том числе с позиции регионального опыта.

Методология

В исследовании применяется методология системного анализа, которая предполагает всестороннее рассмотрение и решение поставленных задач с использованием разнообразных современных методов исследования (в частности, социологического

¹ По состоянию на 10.04.2022 г. По данным Единого реестра субъектов МСП. URL: <https://mosp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 14.04.2022).

² Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения: 16.03.2022).

и статистического анализа) с учетом результатов, полученных зарубежными и российскими учеными, а также собственных результатов и выводов. Реализация системного подхода заключается в планировании и применении полного цикла научного исследования, начиная с разработки программы и методического инструментария научной работы, формирования базы данных и заканчивая собственно проведением анализа, выявлением проблем, с которым столкнулись представители регионального предпринимательского сообщества во время внешних «шоков» (распространение коронавирусной инфекции, санкции), а также определением того, насколько оказались доступными предлагаемые меры государственной поддержки.

Для этого в работе проведен анализ основных индикаторов, позволяющих охарактеризовать состояние малого и среднего предпринимательства. В рамках решения данной задачи использовались общенаучные методы исследования, среди которых анализ, синтез, обобщение и систематизация. Анализ представлен в разрезе аспектов, позволяющих оценить динамику числа малых предприятий, их демографию, отраслевую структуру, занятость и выручку в секторе малого бизнеса, а также показатели получения государственной поддержки, кредитования и др.

Исследование строилось на данных, характеризующих российский сектор МСБ в целом, а также на примере субъектов Северо-Западного федерального округа с выделением специфики северных регионов.

Информационную базу исследования составили:

- официальные статистические данные;
- результаты исследования Аналитического центра НАФИ;
- сведения Министерства экономического развития РФ;
- данные Федеральной налоговой службы;
- данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, проведенного ВолНЦ РАН (2016 г., 2021 г.), опрашивалось 1500 чел.

Научная новизна заключается в апробации разработанного комплексного инструментария исследования, использование которого позволяет выявить как общественное отношение к предпринимателям, условия для осуществления их деятельности, так и позицию предпринимательского сообщества в направлении государственных мер поддержки. Его использование позволяет охарактеризовать роль предприятий малого и среднего бизнеса в решении экономических и социальных проблем, выявить потенциал вовлеченности в предпринимательство при благоприятных условиях, определить условия для успешного начала

предпринимательской деятельности. Апробация разработанного инструментария проведена на примере Вологодской области как одном из северных регионов России. Показано, что среди мер, способствующих росту экономики, — снижение налоговой нагрузки, административного давления на бизнес, оказание налоговой поддержки. Полученные в ходе исследования выводы могут быть экстраполированы и на другие северные регионы.

Теоретическое обоснование исследования

Высокая зависимость сектора МСБ от внешних факторов постулируется в концепциях развития предпринимательства: концепция экономических ресурсов (Ж.-Б. Сэй [3] и др.); инновационная концепция (Й. Шумпетер [4], П. Друкер [5], Э. Чемберлин [6], Дж. Робинсон [7]); концепция неавстрийской школы (И. Кирцнер [8], Ф. Хайек [9], Л. Мизес [10], М. Ротбард [11] и др.). При этом бизнес-динамика, с одной стороны, соотносится с изменениями макроэкономической ситуации, а с другой, имеет ярко выраженную региональную специфику.

Важная роль в теориях предпринимательства отводится и влиянию внешних «шоков» на экономические изменения. Предпосылки для рассмотрения этих вопросов представлены в теории реального делового цикла. Выдвигаются теоретические предположения в отношении того, что внутри экономической системы реализуются внешние «шоки» [12]. Они приводят к отклонениям динамики выпуска от возможного (Kydland, Prescott [13]; Blanchard [14]; King R., Plosser [15]). Основное внимание обращается на формы проявления внешних «шоков», влияние которых существенно усиливается в условиях современной глобализации.

Важность, с научной точки зрения, представляет понимание того, что собой представляет «шок», каковы сущностные характеристики шоковых процессов. В общем виде отметим, что под «шоками» понимается воздействие внешних факторов вне национальной экономики на совокупный спрос и совокупное предложение национальной экономики. Одной из важнейших характеристик экономических «шоков» выступает их несистемный характер, что создает предпосылки для невозможности экономической системы реагирования на их [16–18].

Получает распространение концепция «провалов рынка», которые являются следствием его нестабильности, несовершенства институциональной среды и т. п. [19]. В то же время обосновывается, что и вмешательство государства не всегда является гарантией «отладки» данных провалов, а иногда, наоборот, даже может приводить к ухудшению положения экономических агентов [20, 21].

Среди примеров внешних «шоков» можно привести кризисы: европейской валютной системы (1992–1993 гг.), фондовых рынков (2000–2002 гг.), глобальный экономический и финансовый кризис (2007–2009 гг.), европейский долговой (2010–2013 гг.). Распространение коронавирусной инфекции и санкционное давление западных стран на экономику России также можно отнести к числу рассмотренных примеров.

В свою очередь, последствия экономических «шоков» могут быть либо сглажены, либо, напротив, усугублены. В этом плане многое определяется реализуемой экономической политикой на федеральном и региональном уровнях. Органами власти могут приниматься и реализовываться меры, которые носят как прямой, так и косвенный характер. В ряде случаев (например, у С. П. Земцова и др., 2020) речь идет о неоднозначном характере воздействия мер прямой поддержки на осуществление экономической деятельности. Причем реакция на изменение внешнеэкономической ситуации, как и само развитие предпринимательства, различаются в территориальном разрезе. Это связано с разницей в социально-экономических условиях ведения этой деятельности, что актуализирует вопрос об учете межрегиональных различий в уровне предпринимательства как в разных странах, так и в различных территориях при разработке мер государственной поддержки сектора МСП (Stern berg, Fritsch [22]; Westlund, Lars son, Olsson [23]; В. А. Баринаева [24]; С. П. Земцов, Ю. А. Смелов [25], Е. А. Заздравных [26]).

В связи с этим возникает необходимость рассмотрения и анализа мер поддержки

предпринимательского сектора в условиях ухудшения внешней среды. Особую актуальность данные вопросы приобретают в условиях специфики функционирования российской экономики, когда текущая стагнационная ситуация усугубляется внешними «шоками».

Результаты и дискуссия

Тенденции развития малого и среднего бизнеса в условиях внешних «шоков» (на примере субъектов СЗФО)

Рассмотрим в первую очередь, каким образом внешние «шоки» отразились на создании и ликвидации организаций. Анализ статистических данных свидетельствует, что в целом по стране за период 2010–2022 гг. количество ликвидированных организаций возросло в 3,3 раза (рис. 1), в Северо-Западном федеральном округе — в 4,05 раза. В свою очередь, темпы появления новых организаций были ниже (например, в Вологодской области наблюдалось незначительное увеличение на 5,3 %), а в ряде случаев количество созданных организаций даже сокращалось (в целом по стране — на 13,6 %, в СЗФО — на 22,7 %). В период распространения коронавирусной инфекции ситуация как по созданию, так и ликвидации организаций изменилась незначительно (в 2021 г. в сравнении с 2020 г. по России было создано на 1 % меньше, чем в 2020 г., в СЗФО — на 1,4 %).

Рис. 1. Демография субъектов МСБ в России. Источник: Единый реестр субъектов МСП. URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru> (дата обращения: 25.03.22)

Одним из основных является вопрос соотношения количества созданных и ликвидированных организаций. В 2010 г. количество созданных предприятий на 65 % превышало число предприятий, прекративших свою деятельность; в 2019 г. наблюдалось противоположное: число ликвидированных почти в 3 раза превышало число

вновь образованных субъектов МСП. Таким образом, можно заключить, что тренд «демографического кризиса» МСП начался еще до шоковых потрясений экономики: и пандемия COVID-19, и усилившееся в 2022 г. санкционное давление западных стран лишь усугубили данную, уже существующую, тенденцию. Это проявилось в том, что число вновь созданных

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

предприятий в целом по стране в 2022 г. относительно 2010 г. сократилось на 14 %, а число ликвидированных выросло в 4 раза.

Такая динамика характерна для всех субъектов СЗФО. За последние 3 года наблюдается стабильное ежегодное ухудшение демографии предприятий малого бизнеса. Наибольший «коэффициент смертности», значение которого приблизилось

к 4, был характерен для г. Санкт-Петербурга, наименьший — 2 — для Ленинградской области (табл. 1).

По итогам 2021 г. в северных регионах (Республике Карелии, Вологодской и Архангельской областях) число ликвидированных субъектов МСП превысило число созданных более чем в 2 раза, в Мурманской области и Республике Коми — в 3 раза.

Таблица 1

Количество субъектов МСП, сведения о которых содержатся в ЕГРЮЛ, тыс. ед.*

Территория	01.12.2010 г.		01.12.2019 г.		01.12.2020 г.		01.12.2021 г.		01.04.2022 г.	
	созданные	прекратившие деятельность	созданные	прекратившие деятельность	созданные	прекратившие деятельность	созданные	прекратившие деятельность	созданные	прекратившие деятельность
РФ	3183,0	1928,3	3177,7	7111,8	2931,8	7670,7	2776,3	8096,1	2750,2	8203,5
СЗФО	447,6	226,2	419,1	987,7	373,1	1071,9	350,6	1127,9	345,8	1141,4
Республика Карелия	14,7	9,2	15,6	27,2	14,9	29,0	13,7	31,3	13,6	31,7
Республика Коми	14,9	9,3	13,1	27,9	12,2	29,8	11,1	31,6	10,7	32,1
Архангельская обл.	17,0	9,3	16,2	32,7	15,3	34,7	14,3	36,7	14,3	37,0
Вологодская обл.	25,6	12,6	29,5	54,7	28,2	59,7	27,4	62,7	27,0	63,7
Калининградская обл.	36,3	16,0	35,3	61,9	31,1	69,0	29,8	72,3	29,3	73,3
Ленинградская обл.	22,1	11,3	25	44,2	24,8	47,9	24,4	50,8	24,4	51,6
Мурманская обл.	14,8	6,6	11,7	29,9	11,2	31,2	10,9	32,3	10,8	32,6
Новгородская обл.	8,4	5,7	9,4	16,6	8,8	18,1	8,6	19,0	8,4	19,4
Псковская обл.	9,1	7,8	10,9	20,8	9,1	23,3	9,0	24,1	8,8	24,5
г. Санкт-Петербург	284,8	138,4	252,5	671,7	217,5	729,3	201,5	767,0	198,5	775,4

* Источник: Статистика государственной регистрации. URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 02.04.22).

Одна из ключевых задач малого бизнеса — обеспечение занятости населения через создание рабочих мест. В 2010–2019 гг. доля занятых на малых и средних предприятиях увеличивалась в большинстве регионов СЗФО, за исключением г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области (табл. 2). Несмотря на то, что значение показателя в г. Санкт-Петербург сократилось на 2 п. п., в целом оно остается самым высоким среди всех субъектов СЗФО вследствие эффекта «высокой базы».

В то же время, согласно рейтингу регионов по вовлеченности населения в малый бизнес — 2021³, доля работников предприятий МСБ в общей численности рабочей силы в январе – сентябре 2020 г. в целом по стране сократилась на 4 % (то есть на 11,3 млн чел.). В регионах СЗФО в условиях влияния внешнего «шока» — пандемии — произошли следующие изменения в отношении занятых на МСП в 2020 г.:

1) субъекты, где наблюдалось падение занятости: Республика Коми (–0,2 %, 52,2 тыс. чел.); Ленинградская область (–1,6 %, 130,5 тыс. чел.); Вологодская область (–3,4 %, 94 тыс. чел.); Республика

Карелия (–4 %, 46,0 тыс. чел.); Калининградская область (–4,7 %, 123,5 тыс. чел.); Мурманская область (–6,1 %, 38,2 тыс. чел.); Архангельская область (–7,4 % или 65 тыс. чел.); Новгородская область (–8,2 %, 32,4 тыс. чел.); Псковская область (–8,7 %, 52,6 тыс. чел.);

2) субъекты, в которых наблюдался рост занятости: г. Санкт-Петербург рост — на 3 % (то есть 743,9 тыс. чел.).

Это можно объяснить тем, что, «по данным рейтинговых агентств России, г. Санкт-Петербург занимает первое место по количеству налоговых мер поддержки ... и второе место — по выделенным федеральным субсидиям...»⁴. Разработана и реализуется программа «Городской акселератор Санкт-Петербурга», направленная на поддержку восстановления МСБ после пандемии и его адаптацию к цифровой реальности.

³ РИА. URL: <https://riarating.ru/regions/20210412/630198888.html> (дата обращения: 14.04.2022).

⁴ Официальный сайт Администрации города Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/212170/> (дата обращения: 29.03.2022).

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Таблица 2

Доля занятых на малых и средних предприятиях в общей численности занятых в экономике региона, %*

№ п/п	Территория	Год			2019 г. к 2010 г., %
		2010	2015	2019	
1	Г. Санкт-Петербург	26,52	21,17	24,54	-1,98
2	Калининградская обл.	12,68	19,22	18,89	6,20
3	Псковская обл.	7,34	16,76	18,32	10,98
4	Республика Карелия	8,16	15,38	17,39	9,23
5	Вологодская обл.	10,44	16,45	16,69	6,25
6	Ленинградская обл.	16,68	12,04	15,76	-0,92
7	Новгородская обл.	9,12	15,62	14,34	5,22
8	Республика Коми	5,81	14,50	12,97	7,16
9	Мурманская обл.	5,78	13,22	11,41	5,64
10	Архангельская обл.	5,17	13,26	10,95	5,77
	СЗФО	15,49	17,18	18,63	3,14
	РФ	10,25	14,49	15,87	5,61

* Источник: www.gks.ru (дата обращения: 05.04.22).

С апреля 2021 г. наблюдается тренд на сокращение среднего количества работников, приходящихся на один субъект МСП (рис. 2).

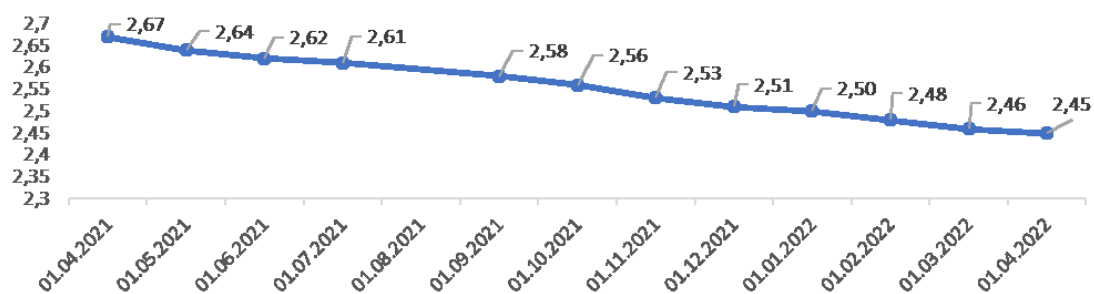

Рис. 2. Среднее по стране количество работников, приходящихся на один субъект МСП. Источник: Единый реестр субъектов МСП. URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru> (дата обращения: 25.03.22)

Таблица 3

Объем выручи от деятельности малых и средних предприятий от продажи товаров, продукции, работ и услуг на душу населения в сопоставимых ценах 2010 г., млн руб.*

№ п/п	Территория	Год			2019 г. к 2010 г., %
		2010	2014	2019	
1	Г. Санкт-Петербург	3233,6	1376,3	3488,7	107,9
2	Калининградская обл.	69,7	83,4	350,1	502,1
3	Ленинградская обл.	150,2	183,4	271,4	180,8
4	Вологодская обл.	91,6	134,7	228,4	249,3
5	Мурманская обл.	57,5	86,2	151,6	263,9
6	Архангельская обл.	53,0	86,2	136,4	257,3
7	Новгородская обл.	27,0	61,6	113,3	419,3
8	Республика Коми	46,0	72,0	109,1	237,1
9	Республика Карелия	42,8	58,7	97,2	227,4
10	Псковская обл.	35,3	56,9	95,0	268,9
	СЗФО	3751,9	2197,2	5041,3	134,4
	РФ	31345,8	21706,0	36117,5	115,2

* Источник: www.gks.ru (дата обращения: 05.04.22).

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Объем выручки от деятельности малых и средних предприятий, приходящейся на душу населения, существенно различается в региональном разрезе (табл. 3). Наибольшие изменения за период 2010–2019 гг. произошли в Калининградской и Новгородской областях (объем выручки увеличился в 5 и 4 раза соответственно). В Вологодской области объем выручки увеличился в 2,5 раза. Темп роста показателя был соизмерим с Вологодской областью и в других северных регионах: республиках Карелии и Коми, Мурманской области — за рассматриваемый период объем выручки от деятельности малых и средних предприятий увеличился в 2,2, в 2,3 и 2,6 раза соответственно.

Наименьшие изменения наблюдались в г. Санкт-Петербурге (рост на 7,9 %).

В то же время в период существенного ухудшения внешней среды, в первом полугодии 2021 г. «доля малого бизнеса в обороте всех организаций достигла минимума за 13 лет»⁵.

Анализ отраслевой структуры в динамике свидетельствует о сокращении удельного веса промышленных организаций (с 16 до 10 %), организаций торговли и общественного питания (с 46 до 38 %), строительных компаний (с 16 до 13 %). За последние годы сократилась занятость в материальном производстве, в то время как, напротив, увеличилась в непроизводственной сфере (рис. 3 и 4).

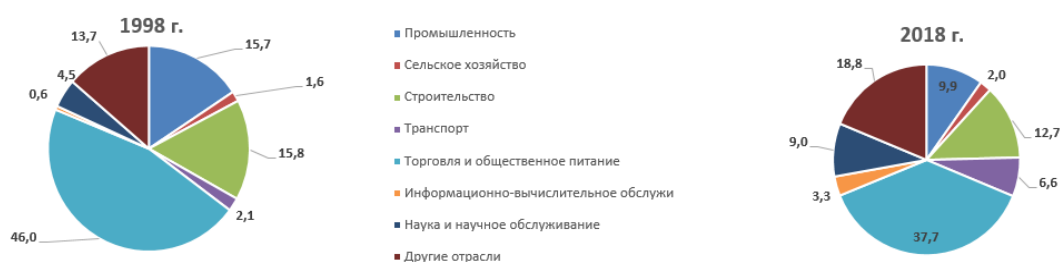

Рис. 3. Структура малого предпринимательства в России, %. Источник: www.gks.ru (дата обращения: 05.04.22)

Рис. 4. Десять самых «популярных» ОКВЭД по состоянию на 10.04.2022. Источник: Единый реестр субъектов МСП URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru> (дата обращения: 11.04.22)

Ввиду того, что основная часть предприятий сектора малого бизнеса, более 50 %, относится к сектору торговли и услуг, их функционирование зависит от наличия платежеспособного спроса населения. В то же время, по данным РБК, «каждый пятый в России заявил о значительном падении дохода из-за пандемии»⁶. Текущее санкционное давление, рост курса валют, приведшие к подорожанию импортных товаров, уходу с российского рынка ряда зарубежных брендов и закрытию ими своих предприятий на территории РФ также ведут к ухудшению среды для ведения малого бизнеса — разрыву товарных цепочек.

Таким образом, большинство организаций сектора МСБ оказались чувствительны к воздействию внешних «шоков» (пандемия, санкции), это отразилось на их деятельности вследствие нарушения логистических цепочек, снижения потребительского спроса. Особенно негативные внешние «шоки» сказались на деятельности предпринимательства северных регионов СЗФО. Содержательно это выразилось в распространенности тенденции преобладания ликвидации организаций над их созданием.

⁵ Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/11/14/895810-dolya-malogo-biznesa-v-oborote-dostigla-minimuma> (дата обращения: 03.04.2022).

⁶ РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/07/2020/5eff14959a794725e351de43> (дата обращения: 27.03.2022).

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Оценка предпринимателями новых условий ведения бизнеса

Среди факторов, которые мешают ведению бизнеса в России в новых экономических условиях, предпринимателями называются «старые» проблемы: чрезмерное налогообложение и нехватка квалифицированных кадров (отметили более 60 %

по каждой позиции), административные барьеры и бюрократия (57 %). Практически в половине случаев предприниматели говорят об отсутствии поддержки со стороны государства, а 40 % отмечают, что пандемия, локдауны и связанные с ними проверки негативно отражаются на ведении бизнеса.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, насколько каждая проблема мешает ведению бизнеса в России», % от всех опрошенных. Источник: 1001 мнение российских бизнес-лидеров: 2-я волна исследования PWC и НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/1001-mnenie-rossiyskikh-biznes-liderov-2-ya-volna-issledovaniya-pwc-i-nafi/> (дата обращения: 11.04.22)

Таблица 4

Отношения населения к предпринимательству и доля населения, планирующего им заняться, % от числа опрошенных*

Вариант ответа	2001	2003	2006	2009	2016	2021
<i>Доля населения, считающего возможным заняться предпринимательством</i>						
Есть возможность заняться предпринимательством	21,9	27,4	30,0	29,1	29,1	22,1
Нет возможности заняться предпринимательством	56,6	58,6	55,5	57,7	52,5	59,1
Уже веду свой бизнес	2,4	2,3	1,5	2,2	3,7	1,7
<i>Отношение населения к предпринимательству</i>						
Положительное	48,7	56,6	60,8	63,9	68,5	54,9
Отрицательное	17,6	19,7	12,1	15,5	7,6	14,1

* Составлено по данным, опубликованным в работе [31], и данным мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ВолНЦ РАН, 2016 г., 2021 г.

Примечание. Сумма по столбцам меньше 100 %, поскольку не учитывались затруднившиеся с ответом.

О том, что данные трудности (за исключением локдаунов) препятствовали развитию сектора МСБ на региональном уровне и до появления внешних «шоков» свидетельствуют наши исследования [27], и работы других ученых-экономистов.

В исследовании [28], которое проводилось в 2009 г. и 2014 г., показано, что, несмотря на склонность к предпринимательству, около 1/3 мужчин и 1/5 части опрошенных женщин охарактеризовали государственную политику в области МСП как сдерживающую.

В работе [29] по изучению мнения предпринимателей относительно социально-экономической среды

и деятельности органов госвласти сделан вывод о распространенности неудовлетворительных оценок по поводу условий для предпринимательства. Такие выводы были обусловлены тем, что предприниматели отметили высокие налоговые и арендные платежи, неразвитость инфраструктуры, нестабильность экономического положения.

В исследовании, проведенном специалистами ИНП РАН на материалах Вологодской области, говорится о том, что «существенным ограничением инвестиционной активности является неразвитость финансового сектора» [30, с. 5]).

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Наряду со способствующими или препятствующими условиями для успешного ведения предпринимательства, должно учитываться общественное отношение к предпринимателям. Данные с начала 2000-х гг. свидетельствуют об улучшении отношения населения к бизнесу вплоть до периода пандемии. Однако в 2021 г. доля населения, положительно относящегося к предпринимательству, сократилась на 14 п. п. (табл. 4).

На протяжении практически всего рассматриваемого периода по поводу склонности заниматься предпринимательством более половины опрошенных высказывали отрицательную позицию, и к 2021 г. доля таких увеличивалась.

На региональном уровне, с опорой на данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, сделан вывод о наиболее важных условиях, способствующих принятию решения в отношении вовлеченности в предпринимательство, среди которых наличие финансовой помощи (47 %), упрощение налоговой системы (29 %) и снижение налогового бремени (29 %). Подчеркнем, что эти условия имеют принципиальное значение на протяжении всего рассматриваемого периода, а по сравнению с началом 2000-х гг. обращающих внимание на два последних условия стало больше на 17 п. п. (табл. 5).

Таблица 5

Условия, при которых жители Вологодской области могли бы заняться предпринимательством, % от числа опрошенных*

Условие	2001	2003	2006	2009	2016	2021
Наличие финансовой помощи	39,9	60,6	46,4	44,1	45,7	46,5
Упрощение налоговой системы	11,3	16,5	11,1	10,9	25,5	28,9
Снижение налогового бремени	12,7	21,2	10,1	12,1	24,0	29,3
Наличие помещений, оборудования	10,8	21,2	11,7	8,2	20,2	16,1
Наличие организации, помогающей открыть свое дело	10,8	18,2	13,6	9,7	15,2	14,3
Уменьшение и устранение криминального нажима в сфере малого бизнеса	9,7	13,1	8,4	6,9	10,0	12,5

* Составлено по данным, опубликованным в [31] и данным мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ВолНЦ РАН, 2016, 2021 гг.

Подводя итог, отметим, что склонность к предпринимательству во многом зависит от отношения к этому виду деятельности. Анализ фактических данных свидетельствует об ухудшении количества положительно настроенных в отношении предпринимательства (на примере данных Вологодской области). Это можно связать с ухудшением экономической ситуации в целом, в том числе и в предпринимательском сообществе вследствие пандемии COVID-19, а также с усилением санкционного давления на отечественных производителей.

Меры государства, направленные на нивелирование отрицательных трендов развития бизнеса

Интерес представляют данные, опубликованные в специальном докладе Президенту РФ о предпринимательстве в период пандемии COVID-19. Среди «главных мер, которые, по мнению предпринимателей, могут способствовать росту экономики, отмечены следующие:

- снижение налоговой нагрузки на предприятия (86 %);

- ограничение роста тарифов на услуги инфраструктурных и сырьевых монополий (82 %);
- снижение административного давления на бизнес (82 %);
- стимулирование спроса, создание новых рынков для отечественных производителей (81 %);
- снижение тарифов на услуги инфраструктурных и сырьевых монополий (80 %);
- обеспечение макроэкономической стабильности (низкая инфляция, профицитный бюджет) (75 %)⁷.

Отчасти перечисленные направления мер по улучшению условий ведения бизнеса были учтены руководством страны. В целях снижения негативных последствий воздействия внешних «шоков» был принят целый комплекс широкомасштабных мер, направленных на поддержку сектора МСБ (финансовая, имущественная, образовательная, информационная поддержка), которые были закреплены на законодательном уровне в федеральных законах и в постановлениях Правительства РФ⁸.

⁷ МСП/Постковид. Время системных решений: специальный доклад Президенту РФ. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 21.04.2022).

⁸ Например, двукратное (с 30 до 15 %) снижение совокупного размера тарифа страховых взносов на ОПС, ВНиМ, ОМС с выплат выше МРОТ; неучет в доходах по налогу на прибыль, по НДФЛ субсидий, полученных из федерального / регионального бюджетов в связи с неблагоприятной ситуацией по распространению

коронавируса; снижение надзорной нагрузки; субсидии в виде компенсации комиссий, уплаченных МСП через систему быстрых платежей в период с 1 июля 2021 г. по 1 июля 2022 г. при покупках физических лиц; предоставление по Программе стимулирования кредитования субъектов МСП кредитов банкам (до 31 марта 2022 г. включительно): выдача кредитов / снижение ставок по ранее выданным кредитам субъектам МСП из пострадавших отраслей по ставке не выше 8,5 % годовых и др.

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Укрупненно можно разбить все меры на 2 блока: 1) предоставление адресной поддержки предприятиям; 2) улучшение условий ведения бизнеса (моратории на проверки, отсрочка налоговых платежей и т. п.).

Отметим, что наибольший «пик» количества получателей поддержки пришелся на май – июнь 2020 г. (0,86 и 1,1 млн получателей поддержки соответственно (рис. 6)). Это обусловлено тем, что весной 2020 г. Правительством РФ был принят первый (малым, средним и микропредприятиям, сильнее всего пострадавшим от пандемии COVID-19) и второй (правила безвозмездной помощи МСП на выплату

зарплат сотрудникам и решения других безотлагательных вопросов) пакет мер поддержки. Другой «пик» количества получателей поддержки пришелся на ноябрь – декабрь 2021 г. С 1 ноября 2021 г. Правительство РФ запустило несколько программ, предусматривающих льготное кредитование под 3 % и безвозмездные гранты на выплату заработной платы сотрудникам.

В целом динамика размера оказанной поддержки соотносилась с изменением количества ее получателей: «пики» приходились на весну 2020 г. и окончание — на 2021 г. (рис. 7).

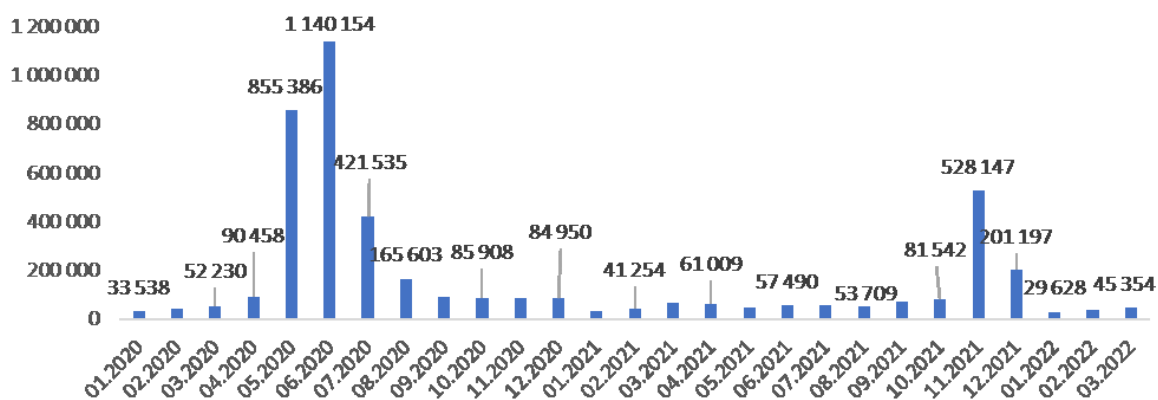

Рис. 6. Количество получателей поддержки. Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства-получателей поддержки. URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html#statdate=15.04.2022> (дата обращения: 05.04.22)

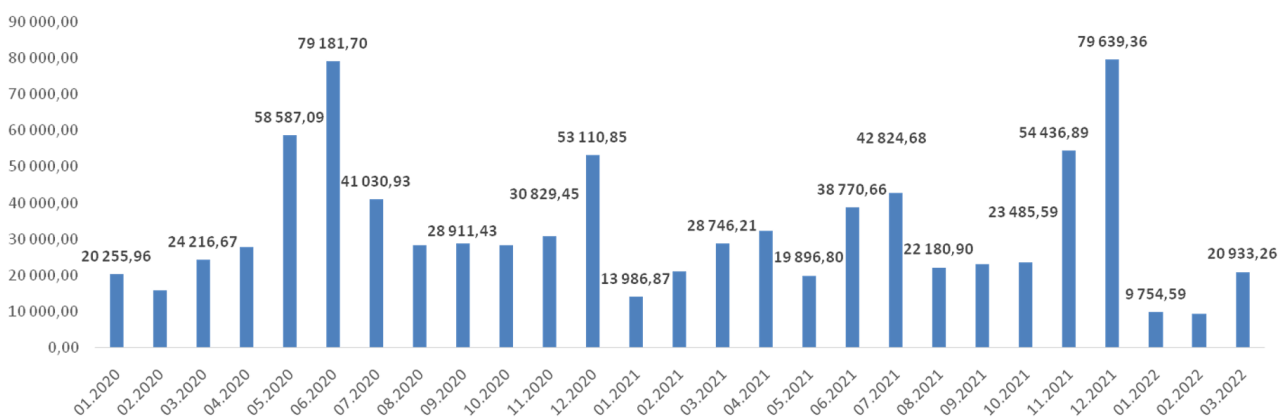

Рис. 7. Размер оказанной поддержки, млн руб. Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства-получателей поддержки. URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html#statdate=15.04.2022> (дата обращения: 05.04.22)

За рассматриваемый период количество юридических лиц, которым были предоставлены гарантии и поручительства, увеличилось на 93 %, финансовой аренды (лизинга) — на 69 %, что еще раз подчеркивает значимость финансовой поддержки

(рис. 8). Наибольшим спросом среди имущественных мер пользовались предпродажная подготовка имущества (рост на 52 %), а также передача имущества в аренду и владение (рост на 49 и 47 % соответственно).

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

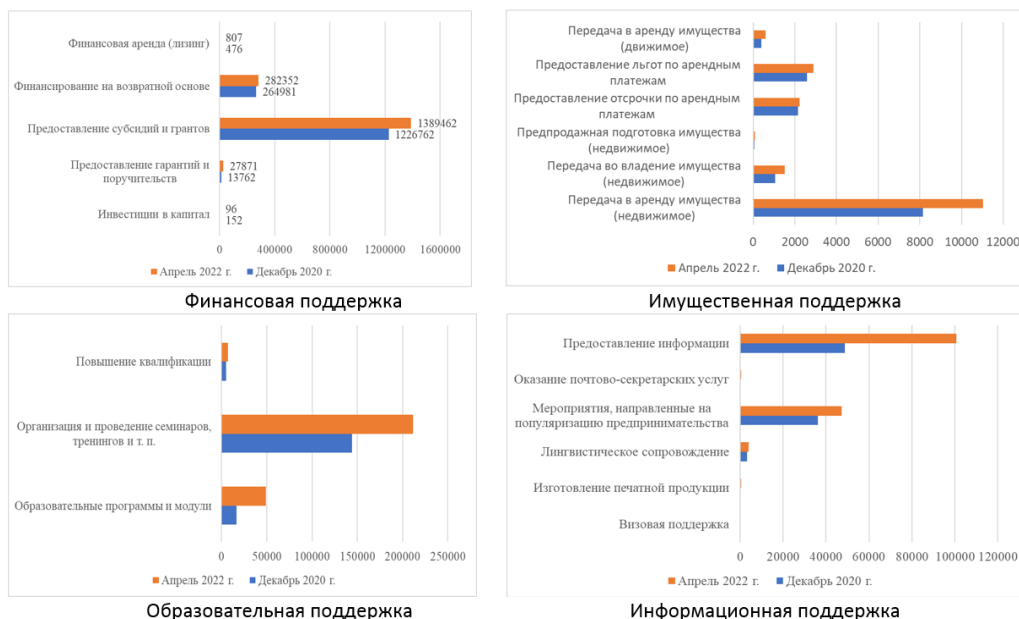

Рис. 8. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства - получателей поддержки. Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства-получателей поддержки. URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html#statdate=15.04.2022> (дата обращения: 05.04.22)

В числе образовательных мер поддержки наибольшим спросом пользовались повышение квалификации (рост на 53 %), организация и проведение семинаров и тренингов, а также образовательные программы и модули (на 43 и 45 % соответственно). Среди мер информационной поддержки увеличился спрос на изготовление печатной продукции, а также на оказание почтово-секретарских услуг и предоставление информации.

В направлении улучшения условий ведения бизнеса за последние 10 лет прослеживается положительная тенденция значительного сокращения числа выездных проверок предпринимателей как в целом по стране, так и в субъектах СЗФО (рис. 9). Такая тенденция наблюдалась вплоть до 2020 г. Однако по состоянию на начало 2022 г. (по итогам 2021 г.) число проверок вновь возросло на 30 % в целом по РФ, на 23 % — в СЗФО.

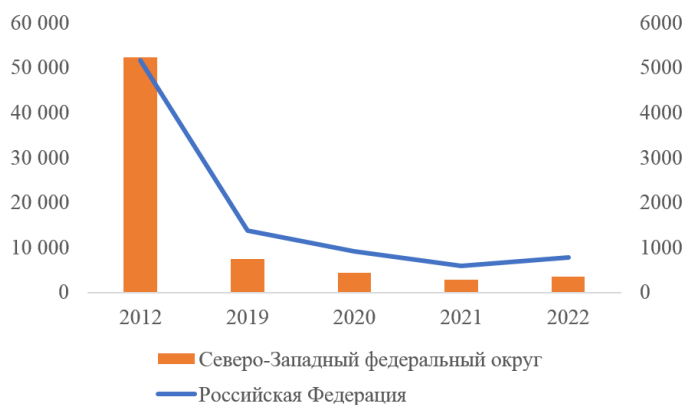

Рис. 9. Количество выездных проверок организаций, индивидуальных предпринимателей и других лиц, занимающихся частной практикой (на первое число января месяца), ед. Источник: Федеральная налоговая служба URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 08.04.22)

В разрезе субъектов рассматриваемого округа ситуация следующая: в северных регионах (Республика Карелия, Коми, Мурманская область), а также в Псковской области наблюдается снижение числа выездных проверок;

обратная тенденция характерна для всех других субъектов округа. Наибольший рост показателя отмечается в Калининградской области (в 2,3 раза), в г. Санкт-Петербурге (на 85 %), в Вологодской области (на 78 %).

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

С ростом числа проверок наблюдается и увеличение дополнительно начисленных платежей (включая налоговые санкции и пени). По итогам проверок организаций, индивидуальных предпринимателей и других лиц, занимающихся частной практикой, за 2021 г. было собрано начисленных платежей на 186 млрд руб. больше, чем в 2020 г. Здесь следует принять во внимание, что в 2020 г., с апреля по июль, был установлен мораторий на проверки бизнеса. Но в то же время сравнение показателей 2021 г. с 2020 и 2019 гг., с учетом поправки на инфляцию, свидетельствует о росте дополнительных начисленных платежей.

Наряду с упрощением налоговой системы и снижением налогового бремени, важная роль среди условий для ведения предпринимательства отводится наличию финансовой помощи. В условиях ограниченности собственных средств одним из

направлений, которые позволяют решить эту задачу, становится привлечение заемных источников. В отношении объема выданных кредитов как в целом по стране, так и в федеральном округе наблюдалось увеличение в 1,4 и в 1,9 раза соответственно (табл. 6). В ряде регионов (Калининградская, Ленинградская области и Республика Карелия) уровень за кредитованности превышал средний по стране и по СЗФО. Эта тенденция характерна и для северных территорий. Например, в Республике Карелия размер кредиторской задолженности за рассматриваемый период увеличился с 36,2 до 41,7 трлн руб., в Вологодской области — с 50,8 до 62,9 трлн руб., в Архангельской — с 59,6 до 143,1 трлн руб. Одной из причин сложившейся ситуации является увеличение объема выданных кредитов (например, в Республике Карелия объем выданных кредитов возрос с 0,013 до 16,9 трлн руб.).

Таблица 6

Объем кредитов, предоставленных юридическим лицам — резидентам и индивидуальным предпринимателям и задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам — резидентам и индивидуальным предпринимателям, трлн руб.*

Территория	01.12.2019 г.		01.12.2020 г.		01.12.2021 г.		01.02.2022 г.	
	выдано кредитов	задолженность	выдано кредитов	задолженность	выдано кредитов	задолженность	выдано кредитов	задолженность
РФ	6709,0	27672,9	7250,6	30910,0	7348,3	35628,1	5292,7	37650,6
СЗФО	688,8	2749,7	964,9	3039,2	807,8	3745,4	542,2	4302,4
Республика Карелия	0,013	36,2	18,5	28,9	20,7	36,1	16,9	41,7
Республика Коми	3,8	36,3	2,6	39,2	3,7	33,9	3,2	34,0
Архангельская обл.	14,2	59,6	18,1	68,6	20,2	115,3	6,7	143,1
Вологодская обл.	9,8	50,8	15,8	55,7	14,5	62,1	9,5	62,9
Калининградская обл.	21,5	159,3	42,0	180,0	61,4	230,1	33,5	295,3
Ленинградская обл.	24,7	219,4	61,1	330,6	95,4	652,4	88,3	841,1
Мурманская обл.	13,1	55,5	8,0	61,7	6,0	60,1	5,8	56,6
Новгородская обл.	5,1	33,7	8,3	46,9	7,3	37,4	5,8	36,0
Псковская обл.	2,3	24,3	2,9	34,6	4,7	41,6	3,6	46,5
Г. Санкт-Петербург	580,9	2074,6	787,6	2193,0	573,9	2476,4	368,8	2745,3

* Источник: Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/search/>

Одним из негативных последствий роста выданных кредитов стало не только появление, но и увеличение задолженности: в целом по стране — в 1,4 раза, по СЗФО — в 1,6 раз. Наиболее напряженная ситуация сложилась в Ленинградской и Архангельской областях, в которых наблюдалось превышение среднего по стране уровня более чем вдвое.

Таким образом, это усиливает необходимость соответствующих мер господдержки, направленных на стабилизацию ситуации в секторе МСБ. Рассмотрим, как они оцениваются бизнес-сообществом.

Региональный опыт применения мер государственной поддержки МСБ

Проанализируем на примере северного региона, субъекта СЗФО Вологодской области, доступность и достаточность мер государственной поддержки сектора МСБ в условиях внешнего «шока», вызванного пандемией COVID-19, на основе данных, полученных с помощью опроса представителей сектора МСБ⁹.

⁹ Опрос проведен ФГБУН ВолНЦ РАН во II квартале 2020 г. среди представителей малого бизнеса Вологодской области. Опрос

проводился на онлайн-платформе Google. Рассылка анкет осуществлялась по предприятиям из базы данных для проведения

Анализ полученных данных показывает, что 73 % предпринимателей отметили востребованность государственной поддержки их текущей деятельности.

В ходе исследования предпринята попытка дать оценку доступности получения предпринимателями мер поддержки в регионе. Так, во время пандемии в предпринимательском сообществе было востребовано обращение в налоговые органы за реструктуризацией налоговых отчислений (обратились 80 % предпринимателей из числа опрошенных). Из тех, кто обращался, в 63 % случаев была предоставлена поддержка по переносу сроков представления налоговой и бухгалтерской отчетности, по снижению тарифов страховых взносов, были продлены сроки уплаты имущественных налогов.

Другим пользовавшимся спросом направлением мер поддержки стала отсрочка по аренде недвижимости. Этим направлением заинтересовалась половина предпринимателей, но только в 61 % случае они смогли получить право на ее использование. Одной из причин, по которой предприниматели не смогли воспользоваться мерой отсрочки, — несоответствие арендуемого помещения требованиям Постановления Правительства РФ «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества»¹⁰.

Значимой для бизнесменов также стала мера по реструктуризации кредитов и получению финансовой помощи от государства. Результаты опроса показали, что из 40 % опрошенных, обратившихся за поддержкой, ее получили только 13 %.

В целом участники опроса, получившие ту или иную государственную поддержку, отметили ее недостаточность для стабилизации ведения бизнеса в период пандемии.

Проведенный анализ доступности получения мер поддержки предпринимательской деятельности, показал, что предприниматели нуждались в получении государственной поддержки, направленной на стабилизацию ведения их деятельности. Однако далеко не во всех случаях подача заявки на получение поддержки со стороны органов власти сопровождалась ее предоставлением. В числе причин этого назывались следующие: несоответствие кодов ОКВЭД организации тем, которые попали в список пострадавших отраслей; наличие задолженности по налогам; снижение численности работников; отсутствие регистрации в реестре МСП. Следует отметить и недоверие предпринимателей в ряде случаев к предоставляемой поддержке, а именно их сомнения в прозрачности

условий предоставления государственной помощи и возможности ее использования без последующих обязательств.

Кроме того, предприниматели обращали внимание на целесообразность следующих мер: введение отсрочки по уплате НДС; применение безвозмездной финансовой помощи не только для наиболее пострадавших отраслей. Надо отметить, что в плане финансовой поддержки для бизнеса было предусмотрено предоставление отсрочки по уплате кредитов, выдача беспроцентных займов, но в условиях падения / отсутствия выручки предприятия сообщают о сложности возврата заемных средств.

Заключение

В работе мы выявили, что ухудшения, происходящие во внешней среде вследствие как пандемии, так и санкционного давления западных стран, негативно сказываются на готовности населения к ведению бизнеса, на отношении к этому типу деятельности. Предпринимательское сообщество также оказалось крайне чувствительно к внешним «шокам».

Исследование показывает, что в новых экономических условиях в секторе МСБ наблюдается следующее:

– в целом по стране за период 2010–2022 гг. количество ликвидированных организаций возросло в 3,3 раза, а количество вновь созданных снизилось на 13,6 %. За 2020–2022 гг. также наблюдается ухудшение демографии предприятий малого бизнеса. Наибольший «коэффициент смертности» среди субъектов СЗФО, значение которого приблизилось к четырем, был характерен для г. Санкт-Петербурга, наименьший — два — для Ленинградской области. В северных регионах число закрывшихся предприятий превысило число открывшихся в 2–3 раза;

– продолжается реструктуризация сектора МСБ с его переориентацией на сферу торговли и услуг. Это проявилось в сокращении доли промышленных организаций (с 16 до 10 %), строительных компаний (с 16 до 13 %);

– в «допандемийный» период (2010–2019 гг.) доля занятых на малых и средних предприятиях возрастала как в целом по стране, так и в регионах СЗФО, за исключением Республики Коми (сокращение на 7 %), Мурманской (на 11,3 %) и Новгородской (на 14,3 %) областей. В то время как с апреля 2021 г. наблюдается

ежегодного мониторинга делового климата и наличия административных барьеров в Вологодской области.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты

арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73750806/>. Accessed 15 Feb 2022. (дата обращения: 16.04.2022).

тренд на сокращение среднего количества работников, приходящегося на один субъект МСП;

– объем выручки от деятельности малых и средних предприятий, приходящийся на душу населения до 2019 г., в целом по стране увеличивался, несмотря на региональные различия. Однако в последующие годы (2020–2021 гг.) наблюдается падение выручки;

– ухудшение среды для ведения предпринимательства негативно отражается на готовности населения заниматься этим видом деятельности. Если за период (2001–2016 гг.) количество выражавших положительное отношение к предпринимательству увеличилось на 20 %, то к 2021 г. ситуация вновь стала ухудшаться: более половины опрошенных (по данным регионального мониторинга Вологодской области) высказывались отрицательно по поводу склонности к предпринимательству;

– увеличение закредитованности северных регионов за рассматриваемый период (например, в Вологодской области — с 50,8 до 62,9 трлн руб., в Архангельской — с 59,6 до 143,1 трлн руб.) вследствие ухудшения финансового состояния организаций и увеличения объема выданных кредитов.

С использованием статистических и ведомственных данных мы показали, что материальный фактор оказался принципиально значимым как в случае, когда речь идет об открытии новых предприятий, так и при ведении текущей деятельности в кризисные моменты.

Анализ результативности мер государственной поддержки МСБ, основанный на результатах экспертного опроса представителей МСП, свидетельствует о том, что она недостаточна для стабилизации ведения бизнеса в новых экономических условиях. Кроме того, в среднем из числа обратившихся за помощью только порядка 60 % смогли ее получить.

Для усиления результативности мер поддержки сектора МСБ в условиях внешних вызовов, с нашей точки зрения, необходимо снизить административные барьеры для бизнеса, обеспечить поддержку предпринимательской инициативы. В рамках этого целесообразно:

– снизить банковские сборы, удерживаемые при обслуживании операций со счетами предпринимателей;

– дополнительно снизить до 10 % страховые взносы, начисляемые на заработную плату предприятиями МСБ, что позволит сократить расходы предпринимателей, вызванные ростом цен на сырье, энергоресурсы, топливо и т. п.;

– увеличить срок возврата льготных кредитных средств, выданных предпринимателям с целью обслуживания фонда оплаты труда.

Выполненная работа вносит вклад в развитие теоретической науки в части содержательного подтверждения основных положений концепции «провалов государства». В частности, в исследовании с использованием социологических данных показано, что на уровне страны в целом предприниматели практически в половине случаев заявляли о недостаточности поддержки со стороны государства. Одним из примеров ухудшения положения экономических агентов является то, что, несмотря на установление моратория на проверки в апреле – июле 2020 г., тем не менее наблюдалось увеличение дополнительных начисленных платежей.

Вклад в развитие прикладной науки состоит в апробации прикладного инструментария социологического исследования, который носит универсальный характер, может быть использован на региональном уровне (на примере различных субъектов РФ, в том числе и в части межрегионального сопоставительного исследования), предполагает учет позиций как населения, так и предпринимательского сообщества в отношении склонности к предпринимательству, анализу условий для ведения предпринимательской деятельности, оценке мер государственной поддержки субъектов предпринимательства.

Полученные выводы свидетельствуют в пользу значимости деятельности представителей органов власти, направленной на снижение напряженности в предпринимательском сообществе вследствие ухудшения деловой среды, на повышение доступности мер поддержки для предпринимателей. Практическая значимость исследования состоит в выявлении мер поддержки, которые пользуются наибольшим спросом в предпринимательском сообществе, а также в определении проблем, которые оказывают негативное воздействие на доступность мер поддержки.

Список источников

1. Земцов С. П. Институты, предпринимательство и региональное развитие в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 2 (46). С. 168–180. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-9
2. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420359173?marker=656010>
3. Сэй Ж. Б. Трактат по политической экономии. М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации: Дело, 2000. 229 с.
4. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития / пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко. М.: Прогресс, 1982. 455 с.

5. Drucker P. F. *Innovation and entrepreneurship: Practice and principles*. L.: Pan Books, 1986.
6. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции (реориентация теории стоимости). М.: Экономика, 1996. 349 с.
7. Robinson J. The Classification of Inventions // *Review of Economic Studies*. 1938. Vol. 5, issue 2. P. 139–142.
8. Кирцнер И. М. Конкуренция и предпринимательство: пер. с англ. / под ред. А. Н. Романова. М., 2001.
9. Hayek F. *The Counter-Revolution of Science*. Chicago: University of Chicago Press, 1952. 415 p.
10. Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000. 878 с.
11. Rothbard M. N. *Individualism and the Philosophy of the Social Science*. San Francisco: Cato Institute, 1979.
12. Григорьев Л., Иващенко А. Теория цикла под ударом кризиса // *Вопросы экономики*. 2010. № 10. С. 31–55. DOI: 10.32609/0042-8736-2010-10-31-55
13. Kydland F. E., Prescott E. C. Rules Rather Than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans // *Journal of Political Economy*. 1977. No. 85 (3). P. 473–491. DOI: 10.1086/260580
14. Blanchard O. Debt, deficits and finite horizons // *Journal of Political Economy*. 1985. No. 93 (2). P. 223–247. DOI: 10.1086/261297
15. King R., Plosser C., Rebelo S. Production, Growth and Business Cycle. The Basic Neoclassical Model // *Journal of Monetary Economics*. 1988. No. 21. P. 195–232.
16. Mountford A., Uhlig H. What Are the Effects of Fiscal Policy Shocks? // NBER Working paper. 2008. No. 14551.
17. Spatafora N., Warner A. Macroeconomic and Sectoral Effects of Terms-of-Trade Shocks: The Experience of the Oil-Exporting Developing Countries // *IMF Working Paper*. 1999. No. 99/134.
18. Очкин Р. О. Теоретико-методологические аспекты исследования внешних шоков как детерминирующего фактора национально-государственных экономических интересов // *Теоретическая экономика*. 2018. № 2 (44). С. 161–167.
19. Рубинштейн А. Я. Введение в общую теорию изъятий рынка смешанной экономики // *Пространственная экономика*. 2016. № 4. С. 13–32. DOI: 10.14530/se.2016.4.013-032
20. Yanovskiy V., Shamina L., Shmatko A., Adaptability as a tool for managing an enterprise in a turbulent external environment // *Advanced Science Letters*. 2018. Vol. 24, no. 9. P. 6323–6325. DOI: 10.1166/ASL.2018.13043 (2018)
21. Попов Е. В., Веретенникова А. Ю., Омонов Ж. К. Формирование и развитие теории социальных инноваций: ретроспективный анализ // *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. 2019. Т. 29, № 4. С. 463–473. DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-4-463-473
22. Sternberg R., Fritsch M. Regional determinants of entrepreneurial activities — theories and empirical evidence. In: M. Fritsch (ed.). *Handbook of Research on Entrepreneurship and Regional Development. National and Regional Perspectives*. Edward Elgar Publishing: Cheltenham. 2011. P. 33–57.
23. Westlund H., Larsson J. P., Olsson A. R. Start-ups and local entrepreneurial social capital in the municipalities of Sweden // *Regional Studies*. 2014. No. 48 (6). P. 974–994. DOI: 10.1080/00343404.2013.865836
24. Баринаева В. А., Земцов С. П., Царева Ю. В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России? // *Вопросы экономики*. 2018. № 6. С. 92–116. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-6-92-116
25. Земцов С. П., Смелов Ю. А. Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2018. № 4 (40). С. 84–108. DOI: 10.31737/2221-2264-2018-40-4-4.
26. Заздравных Е. А. Исторические эффекты региональной предпринимательской активности // *Российский журнал менеджмента*. 2019. № 17 (1). С. 97–120. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu18.2019.105>
27. Теребова С. В. Состояние и особенности развития малого бизнеса в России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. Т. 10, № 1. С. 178–199. DOI: 10.15838/esc.2017.1.49.10
28. Ильиных С. А. Предпринимательство в России: анализ факторов влияния // *Проблемы современной экономики*. 2015. № 2 (54). С. 153–156.
29. Киселева О. В., Сурова О. А., Суров М. А. Исследование условий для развития малого бизнеса и предпринимательства (на примере г. Ульяновска) // *Дайджест-Финансы*. 2016. № 1. С. 14–26.
30. Иогман Л. Г., Широков А. А., Янговский А. А., Кувалин Д. Б. Долгосрочный прогноз социально-экономического развития Вологодской области // *Проблемы прогнозирования*. 2009. № 1 (112). С. 74–92.
31. Предпринимательство в регионе: состояние, перспективы: монография / С. В. Теребова, О. В. Подолякин, В. С. Усков, С. Ю. Егорихина. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. 160 с.

References

1. Zemtsov S. P. Instituty, predprinimatel'stvo i regional'noye razvitiye v Rossii [Institutions, Entrepreneurship and Regional Development in Russia]. *ZHurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2020, no. 2 (46), pp. 168–180. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-9 (In Russ.).
2. *Strategiya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda. Utverzhdena Rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 2 iyunya 2016 g. No. 1083-r* [Strategy for the Development of Small and Medium-Sized Entrepreneurship in the Russian Federation for the period up to 2030. Approved

- by the order of the Government of the Russian Federation from June 2, 2016 No. 1083-r]. (In Russ.). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420359173?marker=6560IO> (accessed: 04.04.2022).
3. Sey ZH. B. *Traktat po politicheskoy ekonomii* [Treatise on Political Economy], Moscow, Akad. nar. khoz-va pri Pravitel'stve Ros. Federatsii. Delo, 2000, 229 p. (In Russ.).
 4. Shumpeter Y. A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of Economic Development]. Moscow, Progress, 1982, 455 p. (In Russ.).
 5. Drucker P. F. *Innovation and entrepreneurship: Practice and principles*. L., Pan Books, 1986.
 6. Chemberlin E. *Teoriya monopolisticheskoy konkurentsii (reoriyentatsiya teorii stoimosti)* [Monopolistic Competition Theory (Reorienting Value Theory)]. Moscow, Ekonomika, 1996, 349 p. (In Russ.).
 7. Robinson J. The Classification of Inventions. *Review of Economic Studies*, 1938, vol. 5, issue 2, pp. 139–142.
 8. Kirtsner I. M. *Konkurentsia i predprinimatel'stvo* [Competition and Entrepreneurship: translate from English]. Moscow, 2001. (In Russ.).
 9. Hayek F. *The Counter-Revolution of Science*. Chicago, University of Chicago Press, 1952, 415 p.
 10. Mizes L. *Chelovecheskaya deyatel'nost': traktat po ekonomicheskoy teorii* [Human activity: a treatise on economic theory]. Moscow, Ekonomika, 2000, 878 p. (In Russ.).
 11. Rothbard M. N. *Individualism and the Philosophy of the Social Science*. San Francisco, Cato Institute, 1979.
 12. Grigor'yev L., Ivashchenko A. *Teoriya tsikla pod udarom krizisa* [The cycle theory under the impact of the crisis]. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy ekonomiki], 2010, no. 10, pp. 31–55. DOI: 10.32609/0042-8736-2010-10-31-55. (In Russ.).
 13. Kydland F. E., Prescott E. C. Rules Rather Than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans. *Journal of Political Economy*, 1977, no. 85 (3), pp. 473–491. DOI: 10.1086/260580
 14. Blanchard O. Debt, deficits and finite horizons. *Journal of Political Economy*, 1985, no. 93 (2), pp. 223–247. DOI: 10.1086/261297
 15. King R., Plosser C., Rebelo S. Production, Growth and Business Cycle The Basic Neoclassical Model // *Journal of Monetary Economics*, 1988, 21, pp. 195–232.
 16. Mountford A., Uhlig H. What Are the Effects of Fiscal Policy Shocks? NBER Working paper, 2008, no. 14551.
 17. Spatafora N., Warner A. Macroeconomic and Sectoral Effects of Terms-of-Trade Shocks: The Experience of the Oil-Exporting Developing Countries. IMF Working Paper, 1999, no. 99/134.
 18. Ochkin R. O. Teoretiko-metodologicheskiye aspekty issledovaniya vneshnikh shokov kak determiniruyushchego faktora natsional'no-gosudarstvennykh ekonomicheskikh interesov [Theoretical and methodological aspects of studying external shocks as a determinant of national-state economic interests]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics], 2018, no. 2 (44), pp. 161–167. (In Russ.).
 19. Rubinshteyn A. Ya. Vvedeniye v obshchuyu teoriyu iz"yanov rynka smeshannoy ekonomiki [Introduction to the General Theory of Mixed Economy Market Imperfections]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2016, no. 4, pp. 13–32. DOI: 10.14530/se.2016.4.013-032. (In Russ.).
 20. Yanovskiy V., Shamina L., Shmatko A. Adaptability as a tool for managing an enterprise in a turbulent external environment. *Advanced Science Letters*, 2018, no. 9, pp. 6323–6325. DOI: 10.1166/ASL.2018.13043 (2018)
 21. Popov Ye. V., Veretennikova A. Yu., Omonov Zh. K. Formirovaniye i razvitiye teorii sotsial'nykh innovatsiy: retrospektivnyy analiz [Formation and development of social innovation theory: a retrospective analysis]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo* [Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law], 2019, no. 4. pp. 463–473. DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-4-463-473. (In Russ.).
 22. Sternberg R., Fritsch M. Regional determinants of entrepreneurial activities — theories and empirical evidence. In: M. Fritsch (ed.). *Handbook of Research on Entrepreneurship and Regional Development*. National and Regional Perspectives. Edward Elgar Publishing, Cheltenham, 2011, pp. 33–57.
 23. Westlund H., Larsson J. P., Olsson A. R. Start-ups and local entrepreneurial social capital in the municipalities of Sweden. *Regional Studies*, 2014, no. 48 (6), pp. 974–994. DOI: 10.1080/00343404.2013.865836
 24. Barinova V. A., Zemtsov S. P., Tsareva Yu. V. Predprinimatel'stvo i instituty: yest' li svyaz' na regional'nom urovne v Rossii? [Entrepreneurship and institutions: is there a link at the regional level in Russia?]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of economic], 2018, no. 6, pp. 92–116. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-6-92-116. (In Russ.).
 25. Zemtsov S. P., Smelov Yu. A. Faktory regional'nogo razvitiya v Rossii: geografiya, chelovecheskiy kapital ili politika regionov [Factors of regional development in Russia: geography, human capital or regional politics]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2018, no. 4 (40), pp. 84–108. DOI: 10.31737/2221-2264-2018-40-4-4. (In Russ.).
 26. Zazdravnykh Ye. A. Istoricheskiye efekty regional'noy predprinimatel'skoy aktivnosti [Historical effects of regional entrepreneurial activity]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Journal of Management], 2019, no. 17 (1), pp. 97–120. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu18.2019.105>. (In Russ.).

27. Terebova S. V. Sostoyaniye i osobennosti razvitiya malogo biznesa v Rossii [State and peculiarities of small business development in Russia]. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2017, no. 1, pp. 178–199. DOI: 10.15838/esc.2017.1.49.10. (In Russ.).
28. Il'inykh S. A. Predprinimatel'stvo v Rossii: analiz faktorov vliyaniya [Entrepreneurship in Russia: analysis of influence factors]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economics], 2015, no. 2 (54), pp. 153–156. (In Russ.).
29. Kiseleva O. V., Surova O. A., Surov M. A. Issledovaniye usloviy dlya razvitiya malogo biznesa i predprinimatel'stva (na primere g. Ul'yanovska) [Study of conditions for the development of small business and entrepreneurship (on the example of Ulyanovsk)]. *Dayzhest-Finansy* [Digest-Finance], 2016, no. 1, pp. 14–26. (In Russ.).
30. Iogman L. G., Shirov A. A., YAntovskiy A. A., Kuvalin D. B. Dolgosrochnyy prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Vologodskoy oblasti [Long-term forecast of socio-economic development of the Vologda Oblast]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 2009, no. 1 (112), pp. 74–92. (In Russ.).
31. Terebova S. V., Podolyakin O. V., Uskov V. S., Yegorikhina S. Yu. *Predprinimatel'stvo v regione: sostoyaniye, perspektivy* [Entrepreneurship in the region: state, prospects]. Vologda, ISERT RAN, 2011, 160 p. (In Russ.).

Об авторах:

С. В. Теребова — докт. экон. наук, доцент, заместитель директора по научной работе;

К. А. Устинова — канд. экон. наук, старший научный сотрудник, зав. лабораторией.

About the authors:

Svetlana V. Terebova — Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Deputy Director for Science;

Kseniya A. Ustinova — PhD (Economics), Senior Researcher, Head of Laboratory.

Статья поступила в редакцию 16 мая 2022 года.

Статья принята к публикации 07 июня 2022 года.

The article was submitted on May 16, 2022.

Accepted for publication on June 07, 2022.